

Почему родители Чэнь Мо решили поступить именно так? Они были твердо уверены, что Чжан Сяоцзэ — преступник, или же здесь замешано нечто иное? Ю Юсюй требовался повод. Она сказала: Идем в больницу.

В больницу? — Чэнь Сян сразу понял её мысль. — Ищем Цзэн Цзин?

Затем добавил: Боюсь, Цзэн Цзин не захочет нас видеть.

Ю Юсюй промолчала пару секунд.

Состояние Цзэн Цзин было действительно тяжелым. После перевода в палату повышенной комфортности она немного стабилизировалась, но стоило раздаться звонку мобильного телефона, как она вздрагивала, словно перепуганная птица, и машинально прижимала к себе ребенка. Никакие уговоры на неё не действовали. Ребенок, чувствуя её тревогу, тоже начинал безутешно плакать. Родителям Цзэн Цзин приходилось еще тяжелее: телефоны они не включали, из палаты выходить боялись, а еду просили приносить медсестер.

Они сидели у постели дочери, не решаясь отойти ни на миг.

Кто еще не решался уйти, так это Линь Ло.

Утром, после обхода, Линь Ло не спускала глаз с палаты 408. Цзэн Цзин должна была выписаться через неделю, но в нынешних условиях о возвращении домой не могло быть и речи — её бы тут же окружили. Да и в таком психическом состоянии она была попросту нетранспортабельна.

Линь Ло хотела поговорить с ней, но Цзэн Цзин хранила молчание. Она не слушала даже собственных родителей, что уж говорить о ком-то другом.

Линь Ло понимала, что пациентке нужен психолог, но не стала принимать решение самостоятельно, а отправилась к Чжоу Тяньцзуй.

Фу Шушу сегодня был выходной, поэтому со своим вопросом Линь Ло могла обратиться только к Чжоу Тяньцзуй. Стоя у двери, она чувствовала, как сердце колотится в груди — то ли от волнения, то ли от непонятных ей самой чувств. Постояв несколько секунд, она постучала.

Входите, — раздался голос Чжоу Тяньцзуй.

Линь Ло толкнула дверь и вошла. Доктор Чжоу, — позвала она.

Чжоу Тяньцзуй, не поднимая головы, продолжала печатать: Что случилось?

Дело в Цзэн Цзин, — ответила Линь Ло. — Мне кажется, ей нужен психолог.

Руки Чжоу Тяньцзуй замерли над клавиатурой. Она подняла взгляд на Линь Ло.

Солнечный свет из окна падал на лицо врача, подчеркивая его черты, но взгляд её холодных глаз пугал своей строгостью. С Цзэн Цзин что-то случилось? — спросила она.

Нет, — сердце Линь Ло ушло в пятки. Она глубоко вздохнула и добавила: Я просто боюсь, что может случиться.

Чжоу Тяньцзуй кивнула: Можешь сначала рассказать о её состоянии Доктору Чжао, узнай, что она посоветует.

Хорошо, — поспешно согласилась Линь Ло.

Сказав это, она осталась стоять на месте.

Что-то еще? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Нет, — Линь Ло вспомнила вчерашнюю переписку в мессенджере. Ей очень хотелось поблагодарить врача лично, но от волнения слова застревали в горле. Лицо девушки залилось краской, она заикаясь произнесла: Доктор Чжо...

В дверь постучали.

Следом раздался приятный, чистый голос: Доктор Чжоу.

Звук был необычайно прозрачным, словно жемчуг, рассыпающийся по нефритовому блюду — звонкий и мелодичный. Линь Ло сразу узнала голос Ю Юсюй. Она стояла у двери, собираясь открыть её, но Чжоу Тяньцзуй, которая только что сидела перед монитором, уже прошла мимо неё и сама взялась за ручку.

Ю Юсюй стояла на пороге.

Чжоу Тяньцзуй по-прежнему выглядела сурово: Почему ты пришла?

Хотела спросить кое-что о Цзэн Цзин, — ответила та. — Доктора Фу нет на месте.

Чжоу Тяньцзуй взглянула на Линь Ло: Спрашивай её.

Ю Юсюй посмотрела на Линь Ло.

Линь Ло поспешно представилась: Ю... — вспомнив, что Чжао Минци и другие зовут её Учитель Ю, она добавила: Здравствуйте, Учитель Ю. Меня зовут Линь Ло, я лечащий врач Цзэн Цзин.

Ю Юсюй кивнула: Я могу на неё посмотреть?

Сейчас она не в лучшем состоянии, — Линь Ло имела в виду не физические проблемы, а тяжелое психологическое расстройство. Послеродовая депрессия была не редкостью, и у Цзэн Цзин она, судя по всему, протекала в серьезной форме.

Я знаю, что её состояние оставляет желать лучшего, но у меня есть пара вопросов, — ответила Ю Юсюй.

Более того, ей нужно было прояснить ситуацию до выхода вечернего выпуска новостей, иначе положение Цзэн Цзин станет еще более безвыходным. Линь Ло замялась: Я не уверена, что она сейчас готова кого-либо видеть.

Я поговорю с ней, — сказала Чжоу Тяньцзуй.

Линь Ло удивилась: Доктор Чжоу?

Если что-то случится, я возьму на себя ответственность, — Чжоу Тяньцзуй посмотрела на Ю Юсюй. — Пойдем.

Линь Ло последовала за ними. Ю Юсюй, неся свою сумку, остановилась у двери. Чжоу Тяньцзуй вошла первой. Увидев входящих, Цзэн Цзин инстинктивно сжалась в комочек, прижимая к себе ребенка. В её глазах читался первобытный ужас.

Всего за несколько дней она стала совершенно другим человеком.

Чжоу Тяньцзуй спросила мать Цзэн Цзин: Она может сейчас нормально общаться?

Она отказывается разговаривать, — мать Цзэн Цзин вытерла слезы. — Такая была жизнерадостная, как же она до такого дошла? И ребенка нам не дает.

Чжоу Тяньцзуй подошла к кровати.

Цзэн Цзин, — позвала она.

Цзэн Цзин прижала ребенка еще крепче, не сводя с врача испуганного взгляда. Чжоу Тяньцзуй продолжила: Ты не хочешь узнать правду? Не хочешь знать, действительно ли это сделал Чжан Сяоцзэ?

Как только прозвучало имя Чжан Сяоцзэ, старики замерли. Они тут же подошли к врачу, умоляя не упоминать его, боясь, что у Цзэн Цзин начнется приступ.

Но ничего не произошло. Цзэн Цзин продолжала смотреть на Чжоу Тяньцзуй.

Та добавила: Если это сделал не он, то чем ты занимаешься сейчас? Бегством? Саморазрушением? Мыслями о смерти? Он лежит в больнице, полиция еще не вынесла вердикт, а ты уже приговорила его к высшей мере?

Я... — прошептала Цзэн Цзин. — Я этого не делала.

Тогда что ты делаешь? — Чжоу Тяньцзуй смотрела на неё спокойно. Цзэн Цзин под её взглядом медленно ослабила хватку. Она облизнула пересохшие губы, и в её душе воцарился хаос.

Что она делает? Она не занималась саморазрушением, она просто не знала, как быть дальше. Но пыталась ли она искать выход?

Увидев, что та слушает, Чжоу Тяньцзуй сказала: Цзэн Цзин, всё случилось слишком внезапно. То, что ты не была готова — это нормально. Любой человек на твоём месте сломался бы. К тому же ты только родила, эмоциональная нестабильность неизбежна.

Цзэн Цзин посмотрела на Чжоу Тяньцзуй. Она помнила её как лечащего врача, но они почти не общались — на все вопросы обычно отвечали медсестры. Сама Чжоу Тяньцзуй раньше ничего не говорила, лишь коротко опрашивала и уходила. Это был первый раз, когда она сказала так много.

Я не верю, что это сделал Сяоцзэ, — тихо произнесла Цзэн Цзин.

Будь сильной, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Знаешь, что самое страшное в таких ситуациях?

Цзэн Цзин подняла на неё глаза.

Самое страшное — не нападки извне и не злые слухи, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Самое страшное, когда от человека отворачивается семья.

Она поджала губы, не зная, говорит ли она о Цзэн Цзин или о себе самой.

Цзэн Цзин молчала.

Сейчас придет репортер Ю, поговорите с ней, — сказала Чжоу Тяньцзуй.

На этот раз Цзэн Цзин не отказалась. Когда Чжоу Тяньцзуй вышла, она даже умылась в ванной. Родители Цзэн Цзин, увидев это, наконец смогли облегченно вздохнуть: попасть в тупик не так страшно, страшно не найти из него выхода.

Когда Ю Юсюй вошла в палату, Цзэн Цзин была уже готова: сменила больничную одежду, собрала волосы. Её личико выглядело чистым, но пугающе бледным, лишенным всякой крови. Она казалась болезненно хрупкой.

Увидев Ю Юсюй, она с трудом разомкнула сухие губы: Репортер Ю.

Она очень боялась репортеров. В этой истории СМИ принесли ей столько боли: каждое слово искажали, вырывали из контекста, обвиняли в том, чего она не делала. Но Ю Юсюй была другой. Она помнила, как в первый раз та пришла в палату и прямо сказала, что хочет использовать ребенка как рычаг. Это было так откровенно, без прикрас, но Цзэн Цзин почему-то не испугалась.

Ей нравились такие репортеры, как Ю Юсюй. Они внушали доверие.

Ю Юсюй кивнула. Увидев, что мать Цзэн Цзин баюкает ребенка, она села на край кровати: Можно взять интервью?

Я... я постараюсь, — Цзэн Цзин сжала пальцы до боли в ладонях, пытаясь держаться. Её тело было напряжено. Ю Юсюй посмотрела на неё мягким взглядом, словно понимая всю её тревогу. Не торопитесь, у нас есть время, — сказала она.

Чем я могу вам помочь? — спросила Цзэн Цзин.

Я хочу узнать больше о Чэнь Мо, — ответила Ю Юсюй.

О Чэнь Мо? А не о Чжан Сяоцзэ? — лицо Цзэн Цзин изменилось. — Вы что, уже... вы уже вынесли приговор Чжан Сяоцзэ?

Ю Юсюй поспешила её успокоить: Нет, не волнуйтесь, полиция еще не делала официальных заявлений.

Напряжение немного спало. Ю Юсюй спросила: Когда вы познакомились с Чэнь Мо?

Мы... — Цзэн Цзин задумалась. — Это было вскоре после того, как мы устроились на фабрику. Чэнь Мо был коллегой Сяоцзэ. Мы тогда еще не были женаты, часто ели вместе, ходили в кино.

Свидания они тоже назначали в одних и тех же местах. Тогда они были неразлучной четверкой.

Ю Юсюй кивнула: А вы были знакомы с бывшей девушкой Чэнь Мо?

Юоюо? Да, знакома. А что? — Цзэн Цзин посмотрела на Ю Юсюй.

Вы знаете, что она скончалась? — спросила та.

У... умерла? — лицо Цзэн Цзин побелело. — Когда? Я не знала... как это возможно? У неё же было отличное здоровье.

Автокатастрофа, два месяца назад, — сказала Ю Юсюй. — Чэнь Мо не говорил вам?

Нет, — ответила Цзэн Цзин и нахмурилась.

Ю Юсюй уловила перемену в её лице: Что-то не так?

В последнее время Чэнь Мо и Сяоцзэ постоянно шушукались в стороне. Может, они говорили об этом? Раньше она не придавала этому значения — из-за работы они никогда не курили, но в последнее время Чэнь Мо начал курить, и Чжан Сяоцзэ, боясь, что дым навредит ей, всегда отводил его подальше. Раньше это казалось обычным делом, но теперь, оглядываясь назад, она подумала: может, Чэнь Мо начал курить от горя из-за смерти Юоюо?

Ю Юсюй спросила: Знаете, о чем они говорили?

Нет, — в то время приближался срок родов, и ей было не до других. Цзэн Цзин пожалела: Если бы знала, обязательно спросила бы.

Ничего страшного, — ответила Ю Юсюй. — А чем Юоюо занималась в компании?

Она работала в отделе разработок, отвечала за создание новых продуктов.

Упоминание Юоюо расстроило Цзэн Цзин. Известие о её смерти задело её за живое — ведь они были хорошими подругами. На глазах у неё выступили слезы: А ведь она обещала приехать посмотреть на ребенка.

Когда она это говорила? — спросила Ю Юсюй.

Когда я только забеременела, я выложила пост в соцсетях, и мы с ней разговорились. После того как Ююю уволилась, они общались урывками. Из-за разрыва с Чэнь Мо она не хотела поддерживать связи с прошлым, да и жили они далеко друг от друга, поэтому отношения сошли на нет. Но когда я опубликовала новость, она поздравила меня.

Цзэн Цзин посмотрела на выключенный телефон и сказала: Переписка до сих пор там.

А человека уже нет.

Она вытерла глаза и услышала вопрос Ю Юсюй: Можно посмотреть?

Рука Цзэн Цзин замерла. Ей не хотелось брать в руки телефон: все эти оскорбления, словно кипяток, ошпарили её душу. Ю Юсюй добавила: Ничего страшного, если не хотите...

Я покажу, — Цзэн Цзин вспомнила слова Чжоу Тяньцзуй. Нужно набраться мужества. Даже если... даже если в итоге окажется, что Сяоцзэ виновен, она должна знать причину.

Ю Юсюй смотрела, как та берет телефон. При включении раздалась мелодия, рука Цзэн Цзин дрогнула, и она чуть не выронила аппарат. Бледная, с расширенными зрачками, она всё же решилась открыть мессенджер. Как только телефон ожил, посыпались уведомления — огромное количество сообщений, от которых её едва не накрыло паникой. С трудом найдя нужный чат, она увидела бесконечные запросы в друзья, сопровождаемые потоками проклятий.

Зрелище было омерзительным.

Цзэн Цзин закрыла глаза и протянула телефон Ю Юсюй.

Приняв его, та сказала: Госпожа Цзэн, вы очень сильная.

Нет, я совсем не сильная, — ответила Цзэн Цзин, опуская голову на подушку. — Я столько раз хотела умереть.

Если бы не родители, она бы уже давно ушла вместе с ребенком.

Ю Юсюй видела, как сгорбилась её спина. После кесарева сечения прошло всего несколько дней, рана, должно быть, болела, но, похоже, душевная боль была сильнее. Ю Юсюй открыла переписку с Ююю.

Ююю: [Поздравляю! Станешь мамой?]

Цзэн Цзин: [Спасибо! Когда приедешь в гости?]

Юоюо: [Не знаю.]

Цзэн Цзин: [Чэнь Мо все эти два года ни с кем не встречался, он все еще ждет тебя.]

Юоюо: [Ты же знаешь, у нас ничего не выйдет, его родители меня не примут.]

Цзэн Цзин: [Не понимаю, почему они такие упрямые. Разве они станут счастливее, если он останется в одиночестве?]

Юоюо: [Может, бояться, что если он женится на мне, за ними некому будет ухаживать? Но ведь мы договорились, что будем заботиться о них вместе.]

У неё не было родителей, и с самой первой встречи она стала считать родителей Чэнь Мо своими. Но они не были этому рады.

Цзэн Цзин: [По-моему, они просто хотят, чтобы он нашел кого-то побогаче.]

Юоюо: [Ладно, не будем об этом. Ты беременна, тебе нужно хорошее настроение. Когда срок?]

Цзэн Цзин: [20 октября, а что?]

Юоюо: [Я приеду повидать тебя и ребенка.]

Читая это, Ю Юсуй вдруг всё поняла. Возможно, дата, обведенная Чэнь Мо в календаре — двадцатое число — была не из-за срока родов Цзэн Цзин. Он знал, что в этот день приедет Юоюо. Она-то поначалу думала...

Ю Юсуй покачала головой.

Что-то не так? — спросила Цзэн Цзин.

Всё в порядке, — ответила Ю Юсуй.

Она прочитала последние сообщения.

Юоюо: [Как жаль, я ведь хотела подарить этому ребенку эксклюзивный фейерверк.]

Она посмотрела на Цзэн Цзин: Что за эксклюзивный фейерверк?

Юоюо раньше занималась разработкой фейерверков, — ответила та. — Она говорила, что сделает два вида: один для нашей свадьбы, другой — на рождение ребенка.

Она успела их разработать? — спросила Ю Юсуй.

Она уволилась до этого, — ответила Цзэн Цзин.

Ю Юсюй кивнула и, видя, что Цзэн Цзин не хочет касаться телефона, предложила: Закройте его за вас?

Спасибо, — Цзэн Цзин немного успокоилась.

Ю Юсюй выключила телефон, и тут же в её сумке зазвонил её собственный. На экране высветилось имя Чэнь Сяна. Она сказала Цзэн Цзин: Прошу прощения, нужно ответить.

Та кивнула.

Ю Юсюй поднялась и отошла. С той стороны послышался взволнованный голос Чэнь Сяна: Учитель Ю, фабрика фейерверков выпустила официальное заявление.

Ю Юсюй нахмурилась: Какое заявление?

Чэнь Сян тут же прислал скриншоты — их было три.

Первое: На фабрике не производились запрещенные фейерверки, слухи распространил Чжан Сяоцзэ.

Второе: Взрыв произошел из-за того, что Чжан Сяоцзэ самовольно поджег фейерверки, никто из компании его не подстрекал.

Третье: Компания привлечет Чжан Сяоцзэ к полной юридической ответственности.

Ю Юсюй крепче сжала телефон, её лицо стало суровым.

<http://bllate.org/book/21173/2144787>